
УДК 398.8(=512.111)(47+57)
DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-149-161

Определение понятия «родина» в чувашских рекрутских песнях Сибири и Поволжья

Е. В. Федотова

*АУ «Республиканский центр народного творчества «Дворец культуры тракторостроителей»
Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики, Чебоксары, Россия*

Аннотация

Рассмотрены чувашские песенные тексты, звучащие во время проводов рекрутов / призывников в армию, зафиксированные на протяжении XX и в начале XXI вв. в Иркутской, Новосибирской областях и в Поволжье. Главная тема этих песен – прощание с родными, односельчанами и родиной. Проанализированы варианты обозначения границ понятия «родина» в вариантах рекрутской песни «Хуркайксем вёсеш картине» («Дикие гуси летят клином»). Этими границами служат хлебное поле, пашня, ворота в поле, межа (граница земельного участка), поскотина (забор, огораживающий поселение), аргамак (территория, обьеженная конем). Обозначение границ родины зависит от ареала распространения того или иного образца: чем дальше место его фиксации от материковой территории традиции – Поволжья, тем просторнее семантическое поле понятия «родина». Например, в тексте, зафиксированном в Иркутской области, дается территориально наиболее широкое определение «родины» – это *аргамак* (пространство, обьеженное конем).

Ключевые слова

чувашские рекрутские песни Сибири и Поволжья, тема родины в чувашских рекрутских песнях, фольклор чувашей Сибири

Для цитирования

Федотова Е. В. Определение понятия «родина» в чувашских рекрутских песнях Сибири и Поволжья // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 149–161. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-149-161

© Е. В. Федотова, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52)

Defining the concept of “homeland” in Chuvash recruitment songs from Siberia and the Volga region

E. V. Fedotova

Autonomous Institution “Republican Center of Folk Art “The Palace of Culture of Tractor Builders” of the Ministry of Culture, Nationalities and Archives of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

Abstract

Recruitment songs, sung at the departure of conscripts for military service or war, are classified within the realm of family and everyday music. The compilation of Chuvash recruitment songs commenced in the 19th century, initiated by Chuvash educators. Data collection focused on the Volga region, the ancestral territory. Also, recordings were made in Siberia, where the Chuvash migrant ethnic group preserved its traditions into the 1980s. Some traditions, such as seeing off recruits to the army, are still in use today. However, the topic of defining the boundaries of the homeland in recruitment songs has not been specifically studied. In a recent recording of a recruitment song in the village of Dzhogino, Taishetsky District, Irkutsk Region, the concept of homeland is defined by the word “argamak,” which refers to a horse or the territory ridden by a horse. In comparison, recruitment songs recorded in the Volga region use boundaries of land, arable land, and a field to represent the homeland. In Siberian examples, the boundaries of the homeland are shown through concepts such as a fence, enclosed areas for grazing cattle, or spaces designated by the word “argamak.” It is believed that these different designations of territorial boundaries depend on the geographical location and the abundance or shortage of land. Siberian examples tend to identify the homeland with larger spaces compared to the Volga region. The Chuvash settlers in Siberia expanded their understanding of the homeland, possibly influenced by the vast Siberian expanses.

Keywords

Chuvash recruitment songs of Siberia and the Volga region, the theme of the homeland in Chuvash recruitment songs, folklore of the Chuvash of Siberia.

For citation

Fedotova E. V. Opredelenie ponyatiya “rodina” v chuvashskikh rekrutskikh pesnyakh Sibiri i Povolzh’ya [Defining the concept of “homeland” in Chuvash recruitment songs from Siberia and the Volga region]. *Yazyki i Fol’klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 149–161. (In Russ.) DOI10.25205/2312-6337-2024-4-149-161

Введение

Рекрутские (солдатские) песни – это песни, исполняемые во время проводов призывников на армейскую службу или на войну. Они относятся к сфере семейно-бытовых песен. Сбор чувашских рекрутских песен начался в XIX в. Рекрутские песни записывали известный чувашский просветитель и педагог И. Я. Яковлев и его сподвижники – В. Белилин, Т. Петров, А. Рекеев, а также ученики Симбирской чувашской школы. На рубеже XIX–XX вв. к фиксации фольклорных текстов подключился будущий известный этнограф и историк Н. В. Никольский, а также выдающийся тюрколог Н. И. Ашмарин. Им помогали их ученики, студенты, священники и корреспонденты из разных мест компактного проживания чувашей. Так, множество текстов рекрутских песен (около 200 образцов) прислал Н. И. Ашмарину И. Н. Юркин, записав их в своей родной деревне Большие Бюрганы (Буинский уезд Симбирской губернии) и в других селениях, входивших в округу под названием Тăхăръял (Девятиселье). В сбор образцов рекрутских песен большой вклад внесли также В. С. Разумов, К. В. Элле, П. В. Пазухин, Н. В. Васильев и др. Большая часть рукописей с текстами рекрутских песен хранится в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (фонды Н. В. Никольского и Н. И. Ашмарина).

Тексты чувашских рекрутских песен публиковались вместе с другими песенными жанрами Н. И. Ашмариным [Ашмарин 1900], И. И. Одюковым и Г. Ф. Трофимовым [Чувашское устное народное творчество 1978], М. Г. Кондратьевым [Песни низовых чувашей 1981; 1982]. Отдельное издание рекрутских песен впервые состоялось в 2021 г. и в 2022 г.; тексты опубликованы на чувашском языке и в русском переводе [Анат енчипе... 2021; Анатри тата... 2022].

В Сибири наиболее ранние записи рекрутских песен были выполнены в 1951 г. чувашским композитором и фольклористом С. М. Максимовым [Исмагилова, Федотова 2022]. Дальнейшая фиксация образцов этого жанра в различных областях сибирского региона относится уже к началу XXI в. [Исмагилова 2012].

Основоположником научного изучения чувашских рекрутских песен является Н. В. Никольский. В опубликованной в 1905 г. работе он осветил церемонию проводов в армию верховых чувашей в деревнях Актай, Сесмеры, Юрмекейкино Ядринского уезда (ныне Моргаушского муниципального округа Чувашской Республики), привел некоторые образцы текстов песен, связанных с солдатской жизнью [Никольский 1905]. М. Я. Сироткин в общих чертах описал поэтику песен солдат, привел примеры нескольких текстов [Сироткин 1965]. И. И. Одюков обзорно проиллюстрировал тематику чувашских рекрутских песен, поднял проблемы их классификации. По мнению И. И. Одюкова, песни делятся на три группы в зависимости от того, кто их исполняет: сами рекруты, солдаты, жены и дети солдат [Одюков 1978]. Но в книге тексты публикуются без классификации.

В предисловии к тому «Ёспе йӓла юррисем» («Трудовые и обрядовые песни») Г. Ф. Юмарт, описывая специфику сбора и изучения чувашских народных песен, упоминает и солдатские [Юмарт 2013: 15]. В. Г. Родионовым изучены поэтика рекрутских песен и сам обряд проводов в армию [Родионов 1990]. Работы М. Г. Кондратьева посвящены исследованию чувашской народной песни, в том числе солдатских песен и их поэтики [Кондратьев 1977; 1990; 1993; 1993; 2007: 117–119]. Е. С. Сидорова, отмечая своеобразие чувашских народных песен Чебоксарского района, указывала на параллели между рекрутскими песнями и причитаниями невесты, а также поминальными и сиротскими песнями [Сидорова 1975]. Г. Б. Матвеев подробно описал обряд проводов в солдаты [Матвеев 2009]. А. К. Салмин, наряду с обрядами и верованиями чувашского народа, коснулся и вопросов, связанных с проводами рекрутов в армию [Салмин 1997: 26; 1998: 31]. О каждом этапе проводов в солдаты подробно написал И. Г. Петров [Петров 2015]. Он же изучил мотив преодоления пространственных границ в рекрутских песнях чувашей [Петров 2021]. Проанализированы рекрутские песни, записанные от самих исполнителей – участников Первой мировой войны [Федотова 2015, 2016, 2021]. В предисловии к книге «Рекрутские песни средненизовых и верховых чувашей» Т. И. Семенова описала структуру, обрядность и своеобразие рекрутских песен средненизовых и верховых чувашей [Рекрутские песни средненизовых и верховых чувашей 2021: 28–51]. Н. Г. Ильина отметила своеобразие рекрутских песен низовых чувашей и этнотерриториальных групп [Рекрутские песни низовых и этнотерриториальных групп чувашей 2022: 26–47]. Можно заметить, что рекрутские песни и обряд проводов в армию не обделены научным вниманием, но почти все они касаются традиций чувашей Поволжья и отчасти Приуралья. Однако чувашки представляют собой и переселенческий этнос Сибири.

Чувашия – густонаселенная территория. Чуваши переселялись в Сибирь в основном по причине малоземелья. Земельные участки у чувашей всегда были ограниченной площади. Массовая миграция чувашей в Сибирь началась в конце XIX в. На данный процесс оказали влияние переселенческое движение в 1892–1904 гг., отходничество, столыпинская аграрная реформа. Переселенцам предоставлялись наделы в Тобольской, Томской и Иркутской губерниях. Они расселились по Тоболу, Вагаю, Иртышу, рекам Дальнего Востока, преимущественно в Тобольской, Томской и Енисейской губерниях. В 1885–1998 гг. из Казанской и Симбирской губерний в Сибирь ежегодно в среднем переселялись почти по 800 человек. По данным переписи 1897 г., в сибирских регионах было зафиксировано более 4 тыс. чувашей, в том числе в Тобольской губернии 640, Томской 2807, Енисейской 639 чел. [Матвеев 2011: 515].

Второй массовый поток миграций чувашей в Сибирь пришелся на 1921–1929 гг. В частности, в голодном 1921 г. из Чувашии выехали 18 тыс. человек. Со второй половины 1920-х гг. переселения из Чувашии в Сибирь связаны с освоением новых земель (в частности, в 1927 г. переселилось 6 тыс. человек). Проживали они совместно с русскими, украинцами, образовывали и чисто чувашские поселения [Матвеев 2011: 515].

Переселившись в Сибирь, чувашки продолжали жить, сохраняя свою традиционную культуру. Вплоть до 1980-х гг. сохранялись элементы обряда проводов в армию, сопровождаемые исполнением рекрутских песен.

Соблюдению традиций проводов в армию и исполнению рекрутских песен сибирских чувашей посвящена работа Е. И. Исмагиловой [Исмагилова 2012]. Е. И. Исмагиловой и Е. В. Федотовой рассмотрена также тема разлуки в разных песенных жанрах, в том числе и в рекрутских песнях [Исмагилова, Федотова 2022].

Одна из главных тем в рекрутских песнях – это тема прощания с самыми близкими людьми, с родными, сверстниками, односельчанами, родиной. При этом само определение понятия «родина» и ее условных границ в представлении чувашского рекрута отдельно не рассматривалось. Целью настоящей статьи является восполнение этой лакуны. С помощью сравнительного анализа сибирских образцов чувашских рекрутских песен с текстами, зафиксированными в Поволжье, можно проследить, как изменяется смысловое наполнение понятия «родина».

Анализ понятия «родина» в песенных текстах

Импульсом для исследовательского интереса к этой теме явилась запись текста рекрутской песни от Евгении Павловны Исхаковой¹, старейшей жительницы села Джогино Тайшетского района Иркутской области, носительницы чувашского языка и традиционной культуры. В августе 2023 г. во время фольклорной экспедиции Е. П. Исхакова по нашей просьбе исполнила рекрутскую песню «Хуркайӓксем вёсёс картине» («Дикие гуси летят клином»), которую пели призывники. Хотя в чувашской традиционной культуре не приветствуется исполнение девушками и женщинами рекрутских песен, тем не менее они их пели, приобщаясь ко всеобщему горю, к уходу на войну парней, мужчин, словно предчувствуя, что они не вернуться; девушки тоже вникали в смысл этих песен. Эти песни они запомнили на всю жизнь, сохранили в своей памяти до настоящего времени.

Как правило, рекрутские песни исполнялись парнями и мужчинами, которые собирались идти на войну. Их провожали женщины, девушки, дети и старики до изгороди на окраине села – поскотины. Территории для выпаса домашнего скота были огорожены на высоком берегу реки Бирюса, где расположено село Джогино. В числе провожающих призванных на Великую Отечественную войну была и сама Евгения Павловна, которая, будучи подростком, активно участвовала в жизни села. Вместе с односельчанами она тоже пела рекрутские песни: *Нумай пёлеттём. Халь манса пётнё. Йёретчёс сӓпла юрласа. Салтака, вӓрсӓна ӓсататтӓмӓр. Вӓрсӓ вӓхӓтёнче. Сёре хурлӓхлӓ... Лашапа ӓсататтӓмӓрчӓ юрласа. Вёсене урӓх кураймарӓмӓр. Кайрӓ те вӓрсӓ пурте вилсе пётрӓс. Кайсанах вёсене вёлернӓ. Сёрле самолетсем вёсетчӓс. Сёрле тухса пӓхаттӓмӓр та сӓп сӓтӓ сӓтатса вёсетчӓс самолетсем, запада вёсетчӓс* 'Много знала [рекрутских песен]. Сейчас многое забылось. [Призванные и провожающие] пели и плакали. В армию, на войну провожали мы. Во время войны. Очень печально [было]... На лошадях провожали, [рекрутские] песни пели. Их [призванных на войну] мы больше не увидели. Ушли на войну и все погибли. Как ушли, их сразу убили. [Во время войны] ночью самолеты летали. Когда ночью мы выходили смотреть – самолеты светили, пролетали, на запад летели', – вспоминает Е. П. Исхакова с болью невосполнимой утраты о погибших на войне.

Далее приведем текст песни, записанный от Е. П. Исхаковой:

*Хуркайӓксем вёсёс картине –
«Кайри – мала!», – тесе ан калӓр.
Эпир кунтан тухса кайсассӓн
Усал карӓ тесе ан калӓр.*

Дикие гуси летят клином –
Не говорите: «Последний – вперед!»
Когда мы отсюда уйдем,
Не говорите, что ушли, несчастные².

¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА). Исхакова (Коновалова) Евгения Павловна, 01.01.1930 г. р., уроженка с. Джогино Тайшетского района Иркутской области. Ее мать в 1920-е гг. приехала из Чувашской АССР в Иркутскую область. Текст записан 17.08.2023 г. во время фольклорно-этнографической экспедиции (руководитель экспедиции Е. И. Исмагилова, участники – Н. В. Леонова, Е. В. Федотова, А. С. Яковлева).

² По представлениям чувашей, если сказать им вслед, что они несчастные, несчастливые, то они могут не вернуться – возвращаются домой счастливые. Об этом поется в другой рекрутской песне чувашей: *Кайӓк хурсем каять – калле килет, / кил хурӓсем кайсан, ай, сӓхалать, / кил хурӓсем кайсан, ай,*

<Вот ҫапла юрланă ăна, вăт>.

*Хапхаран тухрăм, тайăлтăм –
Аттепе аннерен уйрăлтăм.
Ялтан тухрăм, эп тайăлтăм –
Ял-йышсенчен уйрăлтăм.*

*Поскотинтан тухрăм, эп тайăлтăм –
Пётём тăвансенчен уйрăлтăм.
Урхамахран тухрăм, эп тайăлтăм –
Пётём хам ҫуралнă ҫершиверан уйрăлтăм.*

*Хуркайăксем каяҫ картине –
«Кайри – мала!», – тесе ан калăр.
Эпир кунтан тухса кайсассăн
Усал карё тесе ан калăр.*

<Вот так ее [рекрутскую] пели, вот>.

За ворота я вышел, поклонился –
От отца и матери отделился.
Из деревни вышел, я поклонился –
От односельчан отделился.

С поскотин вышел, я поклонился –
От всех родственников отделился.
Вышел с *аргамака*³, я поклонился –
От всей своей родины отделился.

Дикие гуси уходят клином –
Не говорите: «Последний – вперед!»
Когда мы отсюда уйдем,
Не говорите, что ушли, несчастные.

Согласно комментарию исполнительницы, в этом тексте понятие *урхамах* ‘аргамак, конь’ обозначает просторы, по которым юноша скакал на коне с детства. В песне поется: вышел с урхамаха, то есть с просторов, с тех мест – с полей, лугов, полян, где скакал на коне; с тех мест, которые окультурены, обжиты конем, где он пасся и работал на земле. *Урхамах* – это территории, отработанные, обеганные конем, это территория родины. В чувашской культуре считается, что лошадь, конь, особенно гнедой масти, наделены разумом наравне с человеком. Так, например, в чувашских народных сказках конь, лошадь может читать человеческие мысли. В некоторых снотолкованиях конь гнедой масти символизирует самого бога *Турă*. Кроме того, увидеть во сне *лаша* коня или лошадь, означало увидеть мужчину / парня / жениха / мужа / сына / рекрута [Чувашское народное творчество 2009: 301–304].

Приведем также образец рекрутской песни, записанной в 2003 г. в д. Чуваши Северного района Новосибирской области от Татьяны Акимовны Слепченко⁴. В этом тексте граница родины обозначена огороженной территорией, за которой начинается чужая для призывника земля.

*Сётел хушинчен тухрăм, эп тайăлтăм,
Аттепелен аннерен уйрăлтăм,
Аттепелен аннерен уйрăлтăм.*

*Алăкран тухрăм, эп тайăлтăм,
Хамăн килём-йышсенчен уйрăлтăм,
Хамăн килём-йышсенчен уйрăлтăм.*

*Хапхаран тухрăм, эп тайăлтăм,
Хамър ял ҫыннисенчен уйрăлтăм,
Хамър ял ҫыннисенчен уйрăлтăм.*

Из-за стола я вышел, я поклонился,
От отца и матери отделился,
От отца и матери отделился.

Из двери я вышел, я поклонился,
От своей семьи (домочадцев) отделился,
От своей семьи (домочадцев) отделился.

За ворота вышел, я поклонился,
От своих односельчан отделился,
От своих односельчан отделился.

сұхалатъ; / ăрăскалли каять – калле килет, / ăрăскалсăр кайсан, ай, килеймес, / ăрăскалсăр кайсан, ай, килеймес ‘Дикие гуси улетают – назад возвращаются, / домашние гуси улетят, ай, пропадут, / домашние гуси улетят, ай, пропадут, / счастливые уезжают – назад возвращаются, / несчастливый уедет, ай, может не вернуться, / несчастливый уедет, ай, может не вернуться’ [Песни низовых чувашей 1981: 65]. Возвращение означает также память родных об ушедших.

³ *Урхамах* – аргамак, конь. Для чувашей дороги даже следы от копыт коня, которые остаются на его родной земле: «Добрые кони бегут, дороги остаются, / Жаль следов, остающихся от их копыт. / Хоть куда отправляйся, ай, одно солнце, / Жаль родимой сторонки, что остается» [Анатри тата... 2022: 58–59].

⁴ Записано Н. В. Леоновой, Е. И. Жимулевой, М. М. Андреевой 11.07.2003 г. в д. Чуваши Северного района Новосибирской области от Т. А. Слепченко, 1925 г. р. Архив традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки, коллекция № А0190.

*Поскотинтан тухрăм, эп тайăлтăм,
Хам суралнă сĕр-шывран уйрăлтăм,
Хам суралнă сĕр-шывран уйрăлтăм.*

С поскотин вышел, я поклонился,
От своей родины⁵ отделился,
От своей родины отделился.

Для более рельефного показа сибирской специфики понятия родины рассмотрим далее тексты рекрутских песен, записанные в разное время в Поволжье.

В песне, записанной в конце XIX в. в д. Мусирмы⁶ и опубликованной Н. И. Ашмариным [Ашмарин 1900: 48–49] отражено прощание рекрута с матерью и отцом, родными братьями и сестрами, с семьей, родственниками, со сверстниками, с односельчанами и с родиной. Приведем заключительный фрагмент рекрутской песни:

*Ах аттеçĕм, аннеçĕм!
Нумай тăмастпăр, халь каятпăр.
Алăкран тухрăм, тайăлтăм –
Аттепе аннерен уйрăлтăм.
Сенĕкрен тухрăм, тайăлтăм –
Пиччепе инкерен уйрăлтăм.
Кĕтесрен пăрăнтăм, тайăлтăм –
Тантăшсенчен уйрăлтăм.
Пус хапхинчен тухрăм, тайăлтăм –
Ял-йышсенчен уйрăлтăм.
Пусса тухрăм, тайăлтăм –
Сĕрпе шывран уйрăлтăм.
Улăхрăмах сÿлĕ ту сине
Хĕвелпе пиçнĕ сÿрлашăн.
Сăлтăр витĕр сÿл курăнать;
Эпĕр каяс сÿл мар-ши?
Хĕвел витĕр хĕр курăнать;
Эпĕр илес хĕр мар-ши?
Уйăх витĕр уй курăнать;
Епĕр вăрçас уй мар-ши?*

Ах, батюшка и матушка!
Недолго мы здесь пробудем, скоро уйдем.
Вышел я из дверей, поклонился –
Расстался с отцом и матерью.
Вышел я из сеней, поклонился –
Расстался со старшим братом и его женой.
Завернул я за угол и поклонился –
Расстался я со своими друзьями.
Вышел я за околицу, поклонился –
Расстался со всею деревнюю.
*Вышел я в поле, поклонился –
Разлучился с землею и с водою.*
Поднялся я на высокую гору
За ягодами, созревшими на солнце.
При звездах виднеется дорога,
Не по этой ли дороге нам идти?
При свете солнца виднеется девушка,
Не та ли это девушка, которая была бы нашею
невестой?
При луне виднеется поле,
Не то ли поле, где мы будем биться?

В этой песне территория родины для рекрута заканчивается там, где закачивается *пусă* – хлебное поле, нива, пашня: *Пусса тухрăм, тайăлтăм – сĕрпе шывран уйрăлтăм* ‘Вышел я в поле, поклонился, – разлучился с землею и водою’⁷.

Приведем еще один текст, записанный в Поволжье⁸:

*Якаел урамĕ – тумхах урам –
Тикĕсленĕ шур юр сусассăн.
Якаел урамĕ – тăвăр урам –
Ирĕк юлĕ эпир кайсассăн.*

Улица деревни Якушкино – неровная улица –
Выровнится, когда выпадет снег.
Улица деревни Якушкино – узкая улица –
Останется свободной, когда мы уйдем.

*Хурама та пĕкĕ, йĕс ункă
Шăнкăртатать тытса кÿлнĕ чух
Атте-анне килĕ – аслă сурт*

Вязовая да дуга, медное кольцо
Звенит, когда ловим, запрягаем.
Дом отца и матери – большой дом,

⁵ ...суралнă сĕр-шывран ‘своей родины’ (букв: родной земли-воды).

⁶ В настоящее время это территория Урмарского района Чувашской Республики.

⁷ ...разлучился с землею и водою – т. е. разлучился с родиной.

⁸ Записано Л. Н. Ермиловой в январе 2023 г. в д. Якушкино Нурлатского района Республики Татарстан от Зинаиды (по паспорту Ксени) Степановны Николаевой, 1937 г. р., уроженки д. Якушкино Октябрьского (ныне Нурлатского) района Татарской АССР. Место хранения: личный архив автора статьи.

<i>Чун хурланать тухса кайнă чух.</i>	Душа печалится, когда уходим [из него].
<i>Ирхине те тăтăм, тула тухрăм – Ирхи хёвел укрё пит сине. Вун саккăра ситсе пынă чухне – Салтак хуйхи укрё пуç сине.</i>	Утром да встал, вышел во двор – Утреннее солнце осветило лицо. Когда доходил до восемнадцатилетия – Печаль новобранца упала на голову.
<i>Кайăк-хурсем иртеç карталанса – «Кайри – мала!» – тесе ан калăр.</i>	Дикие гуси пролетают вереницей – Не говорите им: «Пусть последний окажется впереди!»
<i>Эпирех те ялтан тухса кайсан «Кайни лайăх», – тесе ан калăр.</i>	Мы, когда уйдем да из деревни, Не говорите: «Хорошо, что ушли».
<i>Ăсатса яр, тăван, ħсатса яр, Хирти укăлчаран тухиччен, Хирти укăлчаран тухсассăн Курăнми пуличчен пăхса юл, Ик алăна сёлтсе йёрсе юл.</i>	Проводи, родственник, проводи, До выхода из полевых ворот, Когда выйду за полевые ворота, Смотри вслед, пока станет меня не видно, Оставаясь, обеими руками маши, плачь.
<i>Кёркунне те акнă, ай, уçăма Ёнтё курсан курăр апа суркунне, Кунтан эпир тухса, ай, кайсассăн Курсан курăр пире тёлёкре.</i>	Осенью да посеянную, ай, озимую Если уж увидите, то увидите ее весной, Когда мы отсюда, ай, уйдем Если уж увидите, то увидите нас во сне.

В этом тексте не подчеркивается, что полевые ворота – это граница малой родины, но подразумевается: провожающие дальше не идут, а остаются на границе обжитого мира. При этом новобранец просит их махать ему вслед, пока он не пропадет из виду⁹.

В тексте, записанном в начале XX в. в с. Новые Шимкусы (*Курнавăш*) Новошимкусской волости Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Яльчикский район Чувашской Республики) М. Андреевым¹⁰, для рекрута его родная земля ограничена межой – *чикё* [Рекрутские песни 2022: 379–380]:

<i>Сётел умне тăтăм, тайăлтăм, Мёнпур сакăр-тăвартан уйăрăлтăм.</i>	Перед столом встал я, поклонился, Со всем хлебом-солью разлучился.
<i>Урай варрине тăтăм, тайăлтăм, Аттепе аннерен уйăрăлтăм. Алăк умне тухрăм, тайăлтăм, Пиччепе инкерен уйăрăлтăм.</i>	На середину пола встал я, поклонился, От отца и матери разлучился. Вышел, перед дверью встал я, поклонился, Со старшим братом и <i>инге</i> ¹¹ разлучился.
<i>Алăк умёнчен тухрăм, тайăлтăм, Шăллăмна йăмăкран уйăрăлтăм. Картиш варрине тăтăм, тайăлтăм, Мёнпур выльăх-чёрлехрен уйăрăлтăм.</i>	Из сеней вышел я, поклонился, С братишкой и сестренкой разлучился. Посреди двора встал я, поклонился, Со всеми домашними животными разлучился.
<i>Хапхаран тухрăм, тайăлтăм,</i>	За ворота вышел я, поклонился,

⁹ Деревня Якушкино Нурлатского района Республики Татарстан, где записана песня, относится к степной местности. Скорее всего, поэтому и поется в песне, чтобы махали провожающие новобранцу до того, пока его не станет видно. Территорий пашенных участков здесь тоже больше, поэтому четкого обозначения границы территории родины здесь нет.

¹⁰ Записано в начале XX в. в с. Новые Шимкусы (*Курнавăш*) Новошимкусской волости Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Яльчикский район Чувашской Республики) М. Андреевым. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 242. С. 245–249.

¹¹ *Инге* – уважительное обращение к жене старшего брата.

Мёнпур сурт-йёртен уйёралтэм.
Ял варрине тятэм, тайялтэм,
Мёнпур кёршёнсенчен уйёралтэм.

Со всем подворьем разлучился.
Посреди деревни встал я, поклонился,
Со всеми соседями разлучился.

Укълча умне тятэм, тайялтэм,
Мёнпур тавансенчен уйёралтэм.
Укълчаран тухрам, тайялтэм,
Ял-йышсенчен уйёралтэм.
Сёр чиккине тятэм, тайялтэм,
Хам суралнй сёршывыран уйёралтэм.

Перед околицей встал я,
Со всей родней разлучился.
За околицу вышел я, поклонился,
С односельчанами разлучился.
На меже встал я, поклонился,
Со своей родиной, где я родился,
разлучился.

Заключение

Суммируя сказанное выше, отметим, что в приведенных вариантах рекрутских песен, записанных в Поволжье, территория родины обозначена при помощи границ земли, пашни, поля. В сибирских образцах рекрутских песен для показа границ родины используются понятия изгороди, огороженных территорий для выпаса скота на краю деревни, в тайге или на берегу реки, а также пространства, поэтично названного *урхамах* (аргамак, конь) в песне, записанной от Е. П. Исхаковой. На наш взгляд, подобное различное обозначение территориальных границ родины зависит от географического положения населенного пункта и от достатка / недостатка земельных угодий. Можно заметить, что в сибирских образцах рекрутских песен родина отождествляется со значительно большими просторами, нежели в текстах, записанных в Поволжье. Сохраняя в целом тексты рекрутских песен, чувашские поселенцы заметно расширили свое понимание локуса родины, что, вероятно, произошло под воздействием безграничных сибирских просторов.

Список литературы

- Ильина Н. Г. Своеобразие рекрутских песен низовых чувашей и этнотерриториальных групп // Анатри тата этнотерриторири ушкәнёнсенчи чавашсен никрут юррисем = Рекрутские песни низовых и этнотерриториальных групп чувашей / Текст. III том; подг. текстов, сост., коммент., указат. ключ. слов Т. И. Семеновой; предисл. Н. Г. Ильиной; филол. пер. и примеч. А. П. Леонтьева; науч. ред. Г. Г. Ильина; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2022. С. 26–47.
- Исмагилова Е. И. Рекрутские песни в фольклорной традиции сибирских чувашей // Чуваш и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрег. науч.-практ. конференции (г. Чебоксары, 15–16 ноября 2011 г.) / сост. и отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 263–275.
- Исмагилова Е. И., Федотова Е. В. Тема разлуки в песенном фольклоре чувашских переселенцев Кемеровской области // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 241–257. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-241-257
- Кондратьев М. Г. Многослоговой стих низовых чувашей в его взаимодействии с музыкальной формой // О чувашском искусстве. Труды НИИ ЯЛИЭ. Вып. 75. Чебоксары, 1977. С. 3–37.
- Кондратьев М. Г. О ритме чувашской народной песни. М.: Сов. композитор, 1990. 144 с.
- Кондратьев М. Г. Музыкальные особенности народной песни // Чувашская народная поэзия. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1990. С. 124–139.
- Кондратьев М. Г. Мифологические мотивы в чувашской традиционной песне // Национальное и народное в чувашском искусстве. Чебоксары: ЧНИИЭЛИЭ, 1993. С. 60–70.
- Кондратьев М. Г. Чувашская музыка: от мифологических времен до становления современного профессионализма. М.: ПЭР СЭ, 2007. 288 с.
- Кондратьев М. Г. Музыкально-поэтическое творчество // Симбирско-саратовские чуваш: монографическое исследование / под общ. ред. проф. М. Г. Кондратьева. Чебоксары: ЧГИГН, 2004. С. 142–166.

Матвеев Г. Б. Рекрутские обряды // Чувашская энциклопедия. Т. 3. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 557–558.

Матвеев Г. Б. Чуваши Сибирские и Дальнего Востока // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. Т. 4: Се–Я. 798 с., ил.

Никольский Н. В. Взгляд чуваш на воинскую повинность. Казань: Центр. тип., 1905. 20 с.

Петров И. Г. Проводы в рекруты у чувашей (конец XIX – начало XX в.) // Чувашский гуманитарный вестник. Чебоксары: ЧГИГН, 2015. № 10. С. 51–87.

Петров И. Г. Мотив преодоления пространственных границ в рекрутских песнях чувашей // Фольклор народов Поволжья и Урала: жанры, поэтика, проблемы изучения: материалы Межрег. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 10–11 октября 2019 г.) / сост. и науч. ред. Г. Г. Ильина. Чебоксары: ЧГИГН, 2021. С. 158–164.

Родионов В. Г. О системе чувашских языческих обрядов // Чувашская народная поэзия: сб. ст. Чебоксары: ЧНИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1990. С. 3–64. (Некрут а́сатни (проводы в рекруты). С. 55–56).

Родионов В. Г. Записи чувашских и татарских песен из личного фонда И. Я. Яковлева // Проблемы сравнительного литературоведения и фольклористики Урало-Поволжья: сборник статей и материалов: к 70-летию литературоведа и фольклориста, доктора филологических наук, профессора В. Г. Родионова / сост. и науч. ред. И. Ю. Кириллова. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. С. 239–244.

Салмин А. К. Предводители обрядов у чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1997. 78 с.

Салмин А. К. Семантика дома у чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1998. 63 с.

Семенова Т. И. Рекрутские песни – своеобразные источники, отображающие жизнь чувашского народа // Анат енчипе тури чăвашсен никрут юррисем=Рекрутские песни средненизовых и верховых чувашей. Текст. II том / подг. текстов, сост., предисл., коммент., указат. ключ. слов Т. И. Семеновой / филол. пер. и прим. А. П. Леонтьева; науч. ред. Г. Г. Ильина; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2021. С. 28–51.

Сидорова Е. С. Фольклор Чебоксарского района (по материалам экспедиции 1974 г.) // Чувашский язык и литература / Научно-исследовательский институт при Совете Министров Чувашской АССР. Труды, вып. 53. Чебоксары, 1975. С. 189–202.

Сироткин М. Я. Чувашский фольклор: очерк устно-поэтического народного творчества. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 132 с.

Федотова Е. В. Чувашский сказитель, песенник, участник Первой мировой войны И. Н. Сидоров // Первая мировая война в истории народов Поволжья: материалы Межрег. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 24 октября 2014 г.) / сост. и отв. ред. Ю. В. Гусаров. Чебоксары: ЧГИГН, 2015. С. 159–167.

Федотова Е. В. Неизвестная чувашская традиционная рекрутская песня времен Первой мировой войны // Сулеймановские чтения (девятнадцатые): труды и материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием «Сохранение татарского языка, фольклора, традиций и обычаев в современных условиях» (Тюмень, 20 мая 2016) / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Х. Ч. Алишиной. Тюмень: Печатник, 2016. С. 142–143.

Федотова Е. В. Первая мировая война глазами кавалериста: обзор дневниковых записей // Этническая культура. 2021. Т. 3, № 4. С. 50–57. EDN: GYPVIW DOI: 10.31483/r-100707.

Юмарт Г. Ф. Чăваш юррисен пуянлăхĕ. Ёрпе йĕла юррисен ушкăнĕсем [Богатство чувашских песен. Классификация трудовых и обрядовых песен] // Чăваш халăх пултарулăхĕ. Чувашское народное творчество. Трудовые и обрядовые песни. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. С. 7–18. (На чувашском языке)

Список источников

Анат енчипе тури чăвашсен никрут юррисем = Рекрутские песни средненизовых и верховых чувашей. Текст. II том / подг. текстов, сост., предисл., коммент., указат. ключ. слов Т. И. Семеновой / филол. пер. и прим. А. П. Леонтьева; науч. ред. Г. Г. Ильина; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2021. 495 с.

Анатри тата этнотерриторири ушкăнĕсенчи чăвашсен никрут юррисем = Рекрутские песни низовых и этнотерриториальных групп чувашей / Текст. III том; подг. текстов, сост., коммент., указат. ключ. слов Т. И. Семеновой; предисл. Н. Г. Ильиной; филол. пер. и примеч. А. П. Леонтьева; науч. ред. Г. Г. Ильина; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2022.

Ашмарин Н. И. Сборник чувашских песен, записанных в губерниях Казанской, Симбирской и Уфимской. Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1900. 91 с.

Одюков И. И. Чăваш халăх юрри [Чувашская народная песня] // Чăваш халăх сăмахлăхĕ [Чувашское устное народное творчество. Т. III. Песни] / предисл. И. И. Одюкова, сост. И. И. Одюков, Г. Ф. Юмарт; отв. ред. Г. Ф. Юмарт. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 512 с. (На чувашском языке)

Песни низовых чувашей. Кн. 1: сб. песен / подг. к печати чувашских поэтических текстов и русские переводы М. Г. Кондратьева и Е. С. Сидоровой; предисл., коммент., указ. М. Г. Кондратьева. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. 144 с.

Песни низовых чувашей. Кн. 2: сб. песен / подг. к печати чувашских поэтических текстов и русские переводы М. Г. Кондратьева и Е. С. Сидоровой; предисл., коммент., указ. М. Г. Кондратьева. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. 176 с.

Рекрутские песни низовых и этнотерриториальных групп чувашей / Текст. III том; подг. текстов, сост., коммент., указат. ключ. слов Т. И. Семеновой; предисл. Н. Г. Ильиной; филол. пер. и примеч. А. П. Леонтьева; науч. ред. Г. Г. Ильина; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2022. 415 с.

Чăваш халăх пултарулăхĕ. Сăнавсемпе ĕненĕсем. Тĕлĕксем = Чувашское народное творчество. Приметы и поверья. Сновидения // сост., автор предисловия и комментариев Е. В. Федотова. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2009. 383 с. (На чувашском языке.)

Чувашское устное народное творчество. Песни. Т. III / сост., предисл. И. И. Одюкова, Г. Ф. Юмарт; отв. ред. Г. Ф. Юмарт. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 512 с. (На чувашском языке.)

References

Anat enchipe turi chăvashsen nikrut yurrisem. Tekst. 2 tom [Recruit songs of middle and upper Chuvash people. Text. Vol. 2]. T. I. Semenova (Prep. of texts, comp., foreword, comm., keyword index); A. P. Leont'ev (Philol. transl. and notes); G. G. Il'ina (Ed.). Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, 2021, 495 p. (In Russ.)

Anatri tata etnoterritoriri ushkănĕsenchi chăvashsen nikrut yurrisem. Tekst. 3 tom [Recruit songs of the lower and ethno-territorial groups of the Chuvash people. Text. Vol. 3]. T. I. Semenova (Prep. of texts, comp., comm., keyword index); G. G. Il'ina (Foreword); A. P. Leont'ev (Philol. transl. and notes); G. G. Il'ina (Ed.). Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, Chuvash. kn. izd., 2022. (In Russ.)

Ashmarin N. I. *Sbornik chuvashskikh pesen, zapisannykh v guberniyakh Kazanskoi, Simbirskoi i Ufimskoi* [Collection of Chuvash songs recorded in the provinces of Kazan, Simbirsk, and Ufa]. Kazan, Tipo-lit. Imp. Univ., 1900, 91 p. (In Russ.)

Chăvash khalăkh pultarulăkhĕ. Sănavsempe ĕnenĕsem. Tĕlĕksem [Chuvash folk art. Omen and beliefs. Dreams]. E. V. Fedotova (Comp., Foreword and Comm.). Shupashkar, Chăvash kĕneke izd., 2009, 383 p. (In Chuvash)

Chuvashskoe ustnoe narodnoe tvorchestvo. Pesni. T. 3 [Chuvash oral folk art. Songs. Vol. III]. I. I. Odyukov, G. F. Yumart (Comp., Foreword); G. F. Yumart (Ed.). Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1978, 512 p. (In Chuvash)

Fedotova E. V. Chuvashskii skazitel', pesennik, uchastnik Pervoi mirovoi voiny I. N. Sidorov [Chuvash storyteller, songwriter, participant of the First World War, I. N. Sidorov]. In: *Pervaya mirovaya voyna v istorii narodov Povolzh'ya: materialy Mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Cheboksary, 24 oktyabrya 2014 g.) [The First World War in the history of the peoples of the Volga region: materials of the Interregional scientific-practical conference (Cheboksary, October 24, 2014)]. Yu. V. Gusarov (Comp., Ed.). Cheboksary Chuvash State Institute of Humanities, 2015, pp. 159–167. (In Russ.)

Fedotova E. V. Neizvestnaya chuvashskaya traditsionnaya rekrutskaya pesnya vremen Pervoi mirovoi voiny [Unknown Chuvash traditional recruit song of the First World War]. In: *Suleimanovskie chteniya (devyatnadsatye): trudy i materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem "Sokhranenie tatarskogo yazyka, fol'klora, traditsii i obychaev v sovremennykh usloviyakh"* (Tyumen', 20 maya 2016) [Suleymanovskie readings (nineteenth): Proceedings and materials of the All-Russian scientific conference with international participation "Preservation of the Tatar language, folklore, traditions and customs in modern conditions" (Tyumen, May 20, 2016)]. Kh. Ch. Alishina (Ed.). Tyumen: Pechatnik, 2016, pp. S. 142–143. (In Russ.)

Fedotova E. V. Pervaya mirovaya voyna glazami kavalerista: obzor dnevnikovyykh zapisei [The First World War through the eyes of a cavalryman: a review of diary entries]. *Etnicheskaya kul'tura*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 50–57. DOI: 10.31483/r-100707. (In Russ.)

Il'ina N. G. Svoeobrazie rekrutskikh pesen nizovykh chivashei i etnoterritorial'nykh grupp [Peculiarity of recruitment songs of the lower Chuvash and ethno-territorial groups]. In: *Anatri tata etnoterritoriri ushkänësenchi chävashsen nikrut yurrisem. Tekst. 3 tom* [Recruit songs of the lower and ethno-territorial groups of the Chuvash people. Text. Vol. 3]. T. I. Semenova (Prep. of texts, comp., comm., keyword index); G. G. Il'ina (Foreword); A. P. Leont'ev (Philol. transl. and notes); G. G. Il'ina (Ed.). Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, Chuvash. kn. izd., 2022, pp. 26–47. (In Russ.)

Ismagilova E. I., Fedotova E. V. Tema razluki v pesennom fol'klоре chuvashskikh pereselentsev Kemerovskoi oblasti [Theme of separation in the song folklore of the Chuvash migrants of the Kemerovo region]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2022, no. 2, pp. 241–257. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-241-257 (In Russ.)

Ismagilova E. I. Rekrutskie pesni v folklornoi traditsii sibirskikh chivashei [Recruit songs in the folklore tradition of Siberian Chuvashs]. In: *Chuvashi i ikh sosedi: etnokul'turnyi dialog v prostranstvenno-vremennom kontinuuime: materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (g. Cheboksary, 15–16 noyabrya 2011 g.) [Chuvashs and their neighbors: ethno-cultural dialogue in the space-time continuum: materials of the interregional scientific-practical conference (Cheboksary, November 5–16, 2011)]. V. P. Ivanov (Comp., Ed.). Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, 2012, pp. 263–275. (In Russ.)

Kondrat'ev M. G. Mifologicheskie motivy v chuvashskoi traditsionnoi pesne [Mythological motifs in the Chuvash traditional song]. In: *Natsional'noe i narodnoe v chuvashskom iskusstve* [National and folk in the Chuvash art]. Cheboksary, Chuvash Research Institute of Language, Literature, History and Economics, 1993, pp. 60–70. (In Russ.)

Kondrat'ev M. G. Mnogoslogovoi stikh nizovykh chivashei v ego vzaimodeistvii s muzykal'noi formoi [Multisyllabic verse of the lower Chuvash in its interaction with musical form]. In: *O chuvashskom iskusstve. Trudy NII YaLIE* [About Chuvash art. Proceedings of the Chuvash Research Institute of Language, Literature, History and Economics]. Cheboksary, 1977, iss. 75, pp. 3 – 37. (In Russ.)

Kondrat'ev M. G. Muzykal'nye osobennosti narodnoi pesni [Musical features of a folk song]. In: *Chuvashskaya narodnaya poeziya* [Chuvash folk poetry]. Cheboksary, Chuvash Research Institute of Language, Literature, History and Economics, 1990, pp. 124–139.

Kondrat'ev M. G. *O ritme chuvashskoi narodnoi pesni* [About the rhythm of the Chuvash folk song]. Moscow, Sov. kompozitor, 1990, 144 p. (In Russ.)

Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaya muzyka: ot mifologicheskikh vremen do stanovleniya sovremennogo professionalizma* [Chuvash music: from mythological times to the formation of modern professionalism]. Moscow, PER SE, 2007, 288 p. (In Russ.)

Kondrat'ev M. G. Muzykal'no-poeticheskoe tvorchestvo [Musical and poetic creativity]. In: *Simbirsko-saratovskie chuvashi: monograficheskoe issledovanie* [Simbir-Saratov Chuvashians:

a monographic study]. M. G. Kondrat'ev (Ed.). Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, 2004, pp. 142–166. (In Russ.)

Matveev G. B. Chuvashi Sibirskie i Dal'nego Vostoka [Chuvashs of Siberia and the Far East]. In: *Chuvashskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Chuvash encyclopedia: in 4 vols.]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 2011, vol. 4: Se–Ya, 798 p., il. (In Russ.)

Matveev G. B. Rekrutskie obryady [Recruitment rites]. In: *Chuvashskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Chuvash encyclopedia: in 4 vols.]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 2009, vol. 3, pp. 557–558.

Nikol'skii N. V. *Vzglyad chuvash na voinskuyu povinnost'* [Chuvash view on military conscription]. Kazan, Tsentr. tip., 1905, 20 p. (In Russ.)

Odyukov I. I. Chävash khalăkh yurri [Chuvash folk song]. In: *Chävash khalăkh sămakhlăkhě. T. 3. Pesni* [Chuvashskoe ustnoe narodnoe tvorcestvo. Vol. 3. Songs]. I. I. Odyukov (Foreword), I. I. Odyukov, G. F. Yumart (Comps.), G. F. Yumart (Ed.). Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1978, 512 p. (In Chuvash)

Pesni nizovykh chivashei. Kn. 2: sb. pesen [Songs of the lower Chuvash people. Book 2: collection of songs]. M. G. Kondrat'eva, E. S. Sidorova (Prep. for printing of Chuvash poetic texts and Russian transl.); M. G. Kondrat'eva (Foreword, Comm.). Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1982, 176 p. (In Russ.)

Pesni nizovykh chivashei: sb. pesen [Songs of the lower Chuvash: a collection of songs]. M. G. Kondrat'eva, E. S. Sidorova (Prep. for printing of Chuvash poetic texts and Russian transl.); M. G. Kondrat'eva (Foreword, Comm.). Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1981, 144 p. (In Russ.)

Petrov I. G. Motiv preodoleniya prostranstvennykh granits v rekrutskikh pesnyakh chivashei [Motive of overcoming spatial boundaries in the recruit songs of the Chuvash]. In: *Fol'klor narodov Povolzh'ya i Urala: zhanry, poetika, problemy izucheniya: materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Cheboksary, 10–11 oktyabrya 2019 g.)* [Folklore of the peoples of the Volga region and the Urals: genres, poetics, problems of study: materials of the Interregional scientific-practical conference (Cheboksary, October 10–11, 2019)]. G. G. Il'ina (Comp., Ed.). Cheboksary Chuvash State Institute of Humanities, 2021, pp. 158–164. (In Russ.)

Petrov I. G. Provody v rekruty u chivashei (konets 19 – nachalo 20 v.) [Seeing off for recruits among the Chuvash (late 19th - early 20th century)]. *Chuvashskii gumanitarnyi vestnik*. 2015, no. 10, pp. 51–87. (In Russ.)

Rekrutskie pesni nizovykh i etnoterritorial'nykh grupp chivashei. Tekst. 3 tom [Recruit songs of the lower and ethno-territorial groups of the Chuvashs. Text. Vol. 3]. T. I. Semenova (Prep. of texts, comp., comm., keyword index); G. G. Il'ina (Foreword); A. P. Leont'ev (Philol. transl. and notes); G. G. Il'ina (Ed.). Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, Chuvash. kn. izd., 2022, 415 p. (In Russ.)

Rodionov V. G. O sisteme chuvashskikh yazycheskikh obryadov [About the system of Chuvash pagan rites]. In: *Chuvashskaya narodnaya poeziya: sb. st.* [Chuvash folk poetry: a coll. of art.]. Cheboksary, Chuvash Research Institute under the Council of Ministers of the Chuvash ASSR, 1990, pp. 3–64. (Nekrut šatni [Send-off to recruits]. pp. 55–56). (In Russ.)

Rodionov V. G. Zapisi chuvashskikh i tatarskikh pesen iz lichnogo fonda I. Ya. Yakovleva [Records of Chuvash and Tatar songs from the personal fund of I. Y. Yakovlev]. In: *Problemy sravnitel'nogo literaturovedeniya i fol'kloristiki Uralo-Povolzh'ya: sbornik statei i materialov: k 70-letiyu literaturoveda i fol'klorista, doktora filologicheskikh nauk, professora V. G. Rodionova* [Problems of comparative literature and folklore studies of the Ural-Volga region: a collection of articles and materials: to the 70th anniversary of the literary scholar and folklorist, Doctor of Philology, Professor V. G. Rodionov]. I. Yu. Kirillova (Comp., Ed.). Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, 2018, pp. 239–244. (In Russ.)

Salmin A. K. *Predvoditeli obryadov u chivashei* [The leaders of the Chuvash rites]. Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, 1997, 78 p. (In Russ.)

Salmin A. K. *Semantika doma u chivashei* [Semantics of the house among the Chuvashs]. Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities, 1998, 63 p. (In Russ.)

Semenova T. I. Rekrutskie pesni – svoeobraznye istochniki, otobrazhayushchie zhizn' chuvashskogo naroda [Recruitment songs – peculiar sources depicting the life of the Chuvash people]. In: *Anat enchipe turi chävashsen nikrut yurrisem. Tekst. 2 tom* [Recruitment songs of the middle and highland Chuvash people. Text. Vol. 2]. T. I. Semenova (Prep. of texts, comp., comm., keyword

index); A. P. Leont'ev (Philol. transl. and notes); G. G. Il'ina (Ed.). Cheboksary Chuvash State Institute of Humanities, 2021, pp. 28–51. (In Russ.)

Sidorova E. S. Fol'klor Cheboksarskogo raiona (po materialam ekspeditsii 1974 goda) [Folklore of the Cheboksarsky district (based on the expedition of 1974)]. In: *Chuvashskii yazyk i literature. Trudy, vyp. 53* [Chuvash language and literature. Proceedings, vol. 53]. Cheboksary, Research Institute under the Council of Ministers of the Chuvash ASSR, 1975, pp. 189–202.

Sirotkin M. Ya. *Chuvashskii fol'klor: ocherk ustno-poeticheskogo narodnogo tvorchestva* [Chuvash folklore: sketch of oral-poetic folk art]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1965, 132 p. (In Russ.)

Yumart G. F. Chävash yurrisen puyanlăkhě. Ėçpe iăla yurrisen ushkăněsem [The richness of Chuvash songs. Classification of labor and ritual songs]. In: *Chävash khalăkh pultarulăkhě* [Chuvash folk art. Labor and ritual songs]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 2013, pp. 7–18. (In Chuvash).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.11.2024*

Сведения об авторе

Елена Владимировна Федотова – кандидат филологических наук, специалист по этнокультурному достоянию отдела традиционной культуры и ремесел Автономного учреждения «Республиканский центр народного творчества «Дворец культуры тракторостроителей» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики» (Чебоксары, Россия)

E-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

ORCID 0000-0002-3479-7455

Information about the author

Elena V. Fedotova – Candidate of Philology, Specialist in ethnocultural heritage of the Department of Traditional Culture and Crafts of the Autonomous Institution «Republican Center of FolkArt “Palace of Culture of Tractor Builders” of the Ministry of Culture, Nationalities and Archives of the Chuvash Republic» (Cheboksary, Russian Federation)

E-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

ORCID 0000-0002-3479-7455